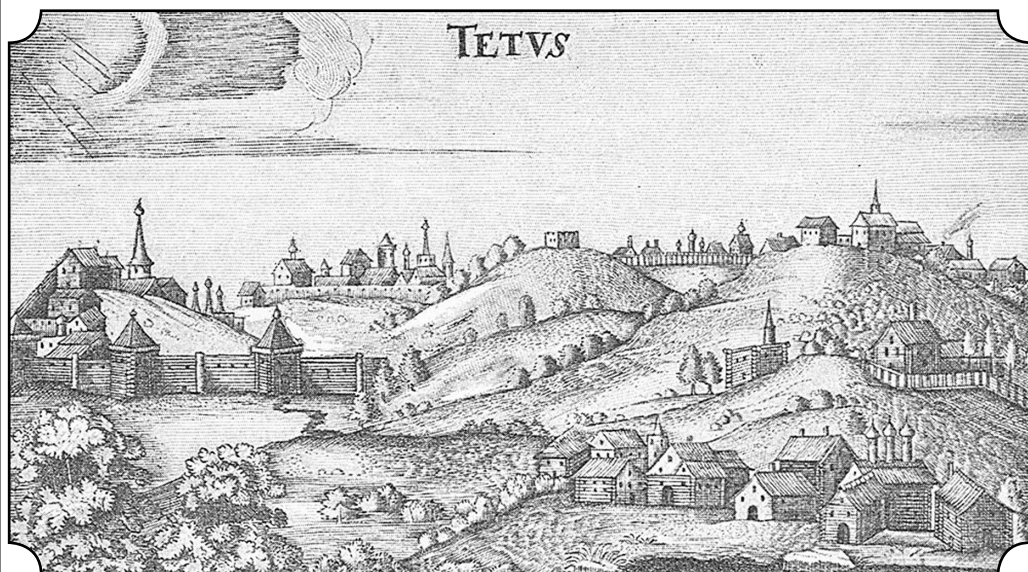

ОБРАЗ УЕЗДНОГО ГОРОДА

в Краеведческом музее Тетюш

Древний период истории Тетюш, бывшего уездного города Казанской губернии (ныне г. Тетюши Республики Татарстан), достаточно хорошо описан специалистами. Они полагают, что время основания Тетюш относится к середине XVI в. Существуют разные версии происхождения названия города*. Первоначально после завоевания Казанского ханства город был основан как крепость: Тетюши и ряд других городов (Чебоксары, Лаишев, Козьмо-

демьянск, Цивильск, Царёвококшайск) должны были служить укрепленными пунктами военно-административного характера. В 1781 г. Екатерина II возвела Тетюши в разряд городов. Главное занятие жителей преимущественно заключалось в рыбной ловле, кузнечном деле и хлебной торговле. Выгодное географическое расположение города на пересечении важнейших торговых путей по Волге и Каме предопределило его бурное экономическое развитие во второй половине XIX в. Показателем большого финансового значения города служил общественный банк, имевший в 1912 г. оборот в размере 1 168 621 рубля. В городе насчитывалось 42 мелких промышленных и ремесленных заведения и около 30 предприятий по обработке растительных продуктов. Ежегодно здесь устраивались две крупные ярмарки, самая известная — Воздвиженская.

* По одной легенде Тетюши были основаны на месте древнего болгарского городка Темтюзи. По другой версии название этого поселения происходит от чувашского слова «Теистус», что означает «Ореховая гора». Такое объяснение оправдывается тем, что в окрестностях Тетюш, расположенных на высокой горе (140-145 м), растет в изобилии орешник. Еще по одной версии название города происходит от татарских слов «Тау теш» — Город-зуб. На самом деле этот вариант названия ближе к истине, ведь тетюшская гора действительно сложена из известняка и глины. Следующий вариант названия связывается с именем бывшего местного правителя «Тэтеш».

Здание Краеведческого музея Тетюш. 2007 г. Фото И. Шалмана.

Население Тетюш с 1860 по 1913 г. увеличилось с 2 500 до 6 000 человек.

Купцы и мещане составляли самую значительную социальную прослойку города, задавая ритм его экономической жизни. Представители богатых купеческих фамилий определяли и стиль интеллектуальной жизни Тетюш, который поддерживало немногочисленное дворянство. «Отцы-основатели», заботясь о процветании города, стремились сделать его не только экономически благополучным, но и культурным центром региона.

Современный облик Тетюш удивляет нетронутостью цивилизацией, новый город прирастает по окраинам. Время будто остановилось в начале прошлого века. Здесь — «заповедный край» старинного купеческо-дворянского быта. Вдоль тихих улочек расположились в основном одноэтажные деревянные и двухэтажные каменные дома.

Краеведческий музей отражает дух города. Сегодня он размещается в бывшем доме купца 1-й гильдии почетного

гражданина Тетюш П. В. Серебрякова. На втором этаже музея реконструирована обстановка купеческого дома. Повседневное пространство обитателей российского уездного города помогают воссоздать бытовые предметы: посуда, рояль, старинное пианино, зеркала, буфеты, картины.

Экспонаты музея — реальные предметы, окружавшие людей прошлой эпохи. Соединяясь с архивными документами и личными воспоминаниями, они превращаются в живые картины прошлого. В залах тетюшского музея страницы пожелтевших текстов, фотографии волшебным образом обретают голоса, возникает ощущение, что хозяева только недавно и ненадолго покинули свой дом. Легко можно представить, как они скоро вернутся, рассядутся вокруг большого стола, будут пить чай, вести неторопливые беседы под аккомпанемент рояля, зазвучит шаловливый смех и топот играющих детей...

Обстановка музея помогает не только воссоздать в воображении картины

Интерьер купеческой комнаты. Фото И. Шалмана.

прошлого, но и наводит на размышления о значимости традиций в истории нашей культуры. К сожалению, реконструированный в бытовых предметах образ провинциальной повседневности российского купечества известен молодому поколению наших соотечественников только по литературе и кино. Однако «тени уходящего прошлого» сохранились в потаенных уголках памяти людей, которым сегодня около пятидесяти и старше. Этот быт узнаваем в конкретных деталях убранства комнат наших бабушек и дедушек. Старшее поколение было более консервативным, не стремилось к переменам в быту, и привычные вещи служили членам семьи столетиями. Сегодня эта традиция постепенно исчезает.

Пространство музея заставляет размышлять о необъяснимых пока парадоксах нашего времени. С одной стороны, возникшая в начале XXI в. неожиданная для всех после целой эпохи забвения мода на историю своих родословных. С другой стороны, решительное избавление от предметного микромира недавно ушедших близких как от ненужной архаики и хлама. Эпидемия

«генеральной уборки» в чуланах нашего прошлого сопровождается попытками замены прежней среды на новое пространство предметов недолговечных, непрочных, «одноразовых». Эти явления имеют глубокие психологические корни, они отражают какие-то сдвиги в ментальности людей нашего времени, требуют глубокого осмысления и понимания.

Внимание к частному, индивидуальному в тетюшском музее продолжает традицию почти всех музеев, посвященных знаменитым землякам. Летопись имен и событий помогает восстановить портретные образы «героев» и рядовых участников истории Тетюш.

Изучение экспозиции через призму воспоминаний одного из представителей тетюшан Олега Маруты, уроженца этого города 1914 г., усиливает эффект «погружения в прошлое». Для него, потомка древнего рода Марута-Сукало-Краснопольских^{*}, связь времен не прерывалась, а летопись города первой

^{*} Подробнее о роде Марута-Сукало-Краснопольских см.: Астафьев В., Сыченкова Л. Казанские страницы в судьбе Марута-Сукало-Краснопольских // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2006. — № 2. — С. 242-251.

четверти XX в. — реальные события его жизни.

Олег Марута знает такие подробности об истории создания Краеведческого музея, которые пока не нашли отражения не только в его экспозиции, но и в исследованиях краеведов. Он утверждает, что музейную летопись надо начинать с 1910 г., когда преподаватели тетюшских гимназий задумали сохранить древнюю историю города. Непосредственное участие в осуществлении этого проекта принимал отец Олега Маруты — учитель истории тетюшской мужской гимназии Михаил Михайлович Марута-Сукало-Краснопольский. К этому делу его, в свою очередь, привлек коллега тоже учитель истории Н. Ф. Калинин*, ставший впоследствии известным археологом, одним из авторов болгарской теории происхождения татарского народа. В 1914-1915 гг. Краеведческий музей был расположен в здании бывшего Народного дома. Музей был любимым местом посещения детей. Олег Марута не без гордости вспоминает, что «в музее была представлена модель афинского Акрополя, сработанная руками нашего отца. Ведь он все же был историком!»¹.

Официально музей был открыт 11 июля 1920 г. Его первым директором был педагог Тетюшского педагогического техникума Николай Константинович Енгури (1890-1972). До революции Н. К. Енгури работал преподавателем естествознания в городском Высшем начальном училище, параллельно выполняя обязанности библиотекаря. Н. К. Енгури принимал активное участие в создании библиотеки новой мужской гимназии и пожертвовал в ее фонд часть личной библиотеки. Такое сотрудничество дает основания предполагать, что именно коллеги из мужской гимназии — Н. Ф. Калинин и М. Марута-Сукало-Краснопольский — увлекли музейным делом Н. К. Енгурина. После того как коллеги в силу разных обсто-

ятельств покинули Тетюши, Николай Енгури продолжал трудиться на ниве просвещения и при советской власти. Н. Ф. Калинин сохранил научные контакты с Н. К. Енгуриным. Он одним из первых проводил археологические раскопки на территории Тетюшского района, и палеонтологические и археологические древности до сих пор являются наиболее ценными экспонатами музея. В 1927 г., когда музей стал выпускать журнал «Записки Тетюшского музея»**, одними из первых авторов статей стали Н. Ф. Калинин и казанские краеведы П. Е. Корнилов, В. В. Егерева.

В те годы собрание краеведческого музея было по праву предметом гордости местной интеллигенции. В нем были представлены картины и графика российских художников. После революции художественная экспозиция музея пополнилась тремя собраниями: картинами старых мастеров из национализированного имения Людоговки, коллекциями А. Ф. Мانتеля и Казанского музейного общества. Кроме того, были случайные поступления из частной коллекции дворян Сазоновых — бытовые портреты XVIII-XIX вв. неизвестных авторов. Среди них выделялся портрет Ф. В. Сазонова работы Г. Дау. В музее была хорошо представлена графика художников общества «Мир искусств»: А. Ф. Гаука, Б. М. Кустодиева, Г. К. Лукомского, П. И. Львова, Д. И. Митрохина, Г. И. Нарбута, А. П. Остроумовой-Лебедевой, Н. К. Рериха, С. П. Яремича и Чембер. Коллекция пополнялась и работами казанских графиков выпускников Казанской художественной школы: Д. В. Воронова, П. М. Дульского, Л. М. Кокорева, Г. К. Лукомского, В. П. Соколова, Н. И. Феника.

После отъезда Н. К. Енгурина в 1930 г. в село Рязаново Самарской губернии на работу в сельскохозяйственный техникум музей пришел в упадок, прекратилось издание «Записок Тетюшского музея». Частые переезды музея не способствовали сохранности экспонатов. Во время Великой Отечественной

* Калинин Николай Филиппович (1888-1959), один из организаторов и руководителей археологической экспедиции под Тетюшами под эгидой Казанского филиала АН СССР. С 1949 по 1961 г. здесь исследовались культурные слои русского времени (XVII-XX вв.), золотоордынского периода (XIII-XIV вв.) и именковской культуры (V-VII вв.).

** Журнал выходил с 1927 по 1930 г. Всего вышло шесть номеров.

Н. Г. Паниягина. 2007 г. Фото И. Шалмана.

войны музей практически был закрыт. В начале 1960-х гг. он лишился своей наиболее ценной части живописной коллекции. Волевым решением картины и другие произведения искусства были переданы в Казань в музей изобразительных искусств. В «традициях» тех лет акт передачи не был оформлен документально. Власти заботились о том, чтобы наполнить музей столицы республики. О развитии культуры в провинции никто особенно не задумывался.

В 1961 г. музей наконец-то приобрел постоянное «место жительства» в бывшей чайной братьев Чембаревых. Подлинное возрождение началось с 2001 г., когда музей переехал в отреставрированный дом купца П. В. Серебрякова. Более 20 лет, с середины 1980-х гг., музей возглавляет заслуженный работник культуры Республики Татарстан Нина Григорьевна Паниягина. Сотрудники музея ведут большую работу по сбору документов личного происхождения, мемориальных свидетельств прошлого, устраивают тематические выставки.

Среди приобретений музея второй половины XX в. особо ценными являются серебряные столовые приборы изклада купца 1-й гильдии П. В. Серебрякова, найденные в 1969 г. в саду кинотеатра «Октябрь». В 1987 г. у старейшего провизора тетюшской аптеки Е. И. Ходяшевой была приобретена коллекция старинной мебели, которая помогла воссоздать интерьер купеческого быта.

Гордостью отдела естественной истории краеведческого музея является фотография белуги, выловленной тетюшскими рыбаками в 1921 г. Сегодня эта белуга как важный раритет в истории волжского рыболовства занимает почетное место в залах Национального музея Республики Татарстан. Многие казанцы помнят этот экспонат с середины 60-х гг. прошлого века, но мало кто знает предысторию раритета. Олег Марута, которому в момент отлова белуги было шесть лет, узнал ее как «родную»: «Ведь я не только ее видел, но и осязал, трогал руками и даже со страхом и под угрозой, что мне уши оторвут, заглядывал в “пасть акулю”»: круглый,

как у простой стерляди, рот, в который я свободно мог пролезть. Я помню, как белугу везли на двух саниах с подсанками, а хвост волочился по дороге. Это было зимой. Рыбина была промерзшей насквозь, твердая и холодная, как камень»².

Наибольший интерес для автора представляют экспозиции музея, связанные с тетюшской интеллигенцией: врачами, преподавателями гимназий. С особенной теплотой Олег Марута вспоминает врачей Соколовых и доктора А. М. Боголюбова. В уголке врачей Соколовых внимание привлекает фотография Нины Станиславовны Соколовой (урожденной Дворецкой) за роялем. О. Марута вспоминает, как в доме Соколовых устраивались «елки» для детей друзей и знакомых. Супруги Соколовы были не только хорошими врачами, но и подлинными интеллигентами. Нина Станиславовна регулярно давала концерты, а собранные от концертов деньги передавала на строительство здания родильного дома в Тетюшах.

Специальный раздел музея посвящен доктору Аркадию Михайловичу Боголюбову³. В Тетюшах до нашего времени сохранилась память об этой выдающейся, удивительной личности. Аркадий Михайлович проявил себя не только как талантливый врач, но как инициатор многих благотворительных дел, возглавлявший несколько попечительских советов. А. М. Боголюбов был настоящим семейным доктором в семьях многих гимназических учителей. Надо сказать, что врачи земской больницы в Тетюшах еще с середины XIX в. представляли один из первых культурных слоев интеллигенции в этом городе. А. М. Боголюбов (1875-1952) окончил медицинский факультет Казанского университета в 1899 г. со званием лекаря и уже в 1900 г. приехал в Тетюшскую земскую больницу врачом. Как талантливого хирурга, гинеколога и окулиста, его вскоре узнали за пределами уезда. В Тетюши к нему съезжались люди из далеких мест. В 1902 г. А. М. Боголюбов был назначен заведующим Тетюшской земской больницей. К своему сорокалетию он пользовался

немалой известностью по всей Волге до Астрахани.

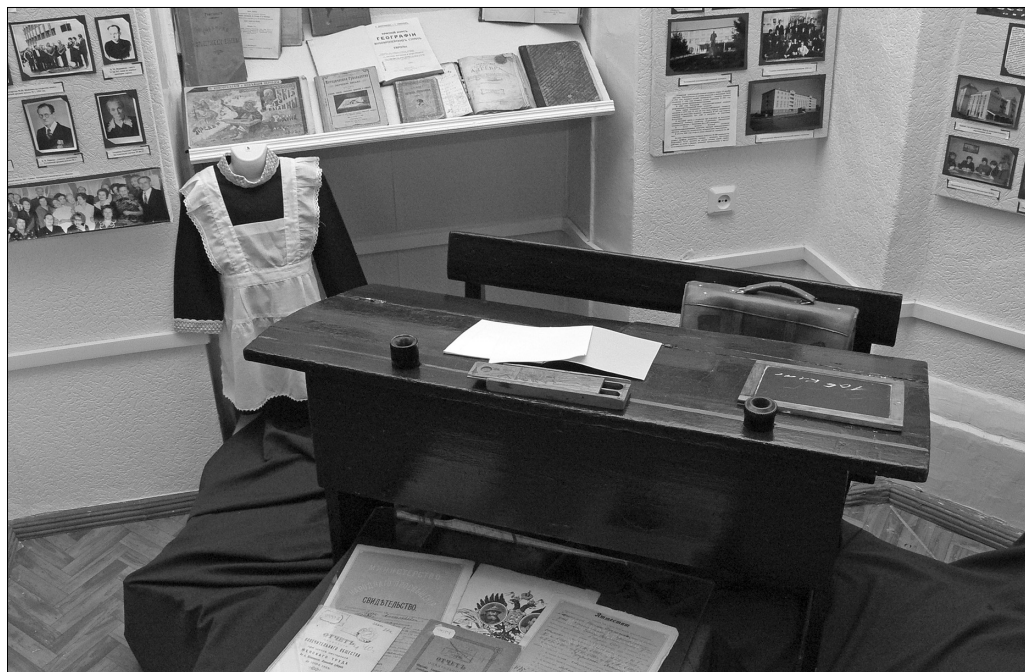
Олег Марута вспоминает об Аркадии Михайловиче не только как о докторе, но как о близком человеке: «Семья наша в некоторой степени обязана ему за выживание в страшную эпоху 1918-1922 гг. Кроме того, Аркадий Михайлович спас жизнь нашего деда — Михаила Михайловича, вылечивши его от сибирской язвы карбункулезной формы хирургическим путем, по тем временам было уникальным случаем в медицинской практике. В год моего рождения — 1914 — Аркадию Михайловичу было 40 лет. Еще сравнительная молодость, но для меня, в моих воспоминаниях он казался мне стариком с круглой лысой головой, добрыми и очень внимательными глазами за стеклами очков в золотой оправе, всегда в белом кителе или в белом накрахмаленном халате с черным складным стетоскопом в нагрудном кармане. Он прожил долгую трудовую жизнь и даже в середине 30-х гг. был избран депутатом Верховного Совета Татарской республики»⁴.

Вместе с врачами интеллектуальное пространство Тетюш творили и учителя городских училищ, а в начале XX в. — преподаватели гимназий. Это были люди высокообразованные, наделенные различными талантами, совмещавшие преподавание с художественным творчеством. Среди близких друзей семьи Олега Маруты были М. Н. Гончарова, К. И. Ашмарина, директор гимназии А. В. Волочков и др.

Знаковым предметом раздела образования в музее является парта, послужившая многим поколениям учащихся. Связь времен начинаешь ощущать, когда разглядываешь чернильницу-непроливайку. Чернильница служит толчком к воспоминаниям о горьких слезах над досадными кляксами, совершенно непонятными современным школьникам.

В музее сохранилось несколько старинных музыкальных инструментов, и это не случайно. Во многих семьях тетюшан были рояли и фортепиано. Особое внимание обучению детей музыки уделялось в семьях гимназических

Парта с чернильницей-непроливайкой. Фото И. Шалмана.

учителей. Преподаватели гимназий не представляли своего существования без библиотек, театров, музеев, выставок, концертов. И они стали «прививать» стиль столичной европейской жизни к патриархальному укладу уездного города. Своим поведением они формировали новые привычки, новые формы общения и досуга горожан.

В 1915 г. по инициативе директора мужской гимназии А. В. Волочкова и классного наставника А. А. Грачева был создан струнный оркестр из балалаек, гитар и мандолин. В годы Первой мировой войны он выступал на патриотических и благотворительных вечерах в помощь Красному Кресту. «Лица, присутствовавшие на вечерах, отзывались с большой похвалой об исполнении ученическим оркестром. С каждым годом он завоевывал все большие симпатии, являясь единственным струнным оркестром в Тетюшах»⁵.

Культурные проекты учителей поддерживало тетюшское купечество. В XIX в. выделилось несколько крупных купеческих фамилий: Колсановы, Серебряковы, Крупинины,

Полосухины, Утилины, Журины, Ашмарины — почти все они происходили из коренных тетюшан. На их средства строились школы, гимназии, больницы, финансировались летние театральные площадки, выставки, благотворительные концерты.

Редкие фотографии — почти единственные свидетельства, по которым мы можем судить о личностных качествах этих людей, но они красноречивее многих письменных документов. На их лицах запечатлены удивительное благородство, цельность, чувство собственного достоинства.

Еще в 1818 г. в Тетюшах было открыто уездное училище. Это было учебное заведение, в котором могли получить образование дети простых горожан, обучение было бесплатным. В 1906 г. по инициативе купцов в Тетюшах была открыта сначала женская протогимназия, а затем в 1911-1912 гг. — женская и мужская гимназии.

Двухэтажное каменное здание женской гимназии было построено на средства купца Крупинина⁶. Начальницей женской гимназии была Елена Ва-

сильевна Унженина — жена местного купца Константина Павловича Унженина*. С открытием гимназий в городе появились высокообразованные преподаватели из столичных городов. Каким образом удалось заманить в глухую провинцию людей с блестящим образованием, остается загадкой. Они привезли свои привычки, свой уклад жизни.

Открытием мужской гимназии Тетюши были обязаны купцам Калсановым, которые, по воспоминаниям О. Маруты, владели «вальцово́й» мельницей. На их средства по проекту главного окружного архитектора С. В. Бечко-Дружина было построено гимназическое здание⁷. В семейных преданиях Маруто-Сукало-Краснопольских сохранилось описание торжественного момента — открытия мужской гимназии, которое было связано с некоторым курьезом. «Тетюшская гимназия была, вероятно, открыта за несколько лет до начала Первой мировой войны. Мама, случалось, рассказывала нам, как анекдот, что во время торжественного открытия мужской гимназии городской голова в своем выступлении с пафосом сказал: “Мы построили грациозное здание!”. Желая, видимо сказать “грандиозное”, чем развеселил собравшихся. Здание школы было далеко не “грациозное”. Грандиозное — да, но скорее — неуклюжее, напоминавшее своей архитектурой огромный двухэтажный пассажирский вагон, сооруженный из красного кирпича под зеленой крышей с десятком печных труб посередине крыши по всей ее длине. Торжественное открытие гимназии почтил своим присутствием г[осподин] начальник губернии камергер двора Его величества М. В. Стрижевский, г[осподин] попечитель Казанского учебного округа Н. К. Кульчитский и уездный предводитель дворянства В. Г. Молоствов. После торжественной литургии в со-

борном храме, за которой присутствовали учащиеся всех учебных заведений города, крестный ход двинулся через весь город по направлению к зданию мужской гимназии. Слово сказал купец Н. И. Колсанов: “Те средства, на которые построено здание, нажиты нашими предками честным трудом, и я рад, что эти трудовые деньги пошли на такое доброе дело. К вам обращаюсь, дети: трудитесь постоянно, будьте честными тружениками и трудом добывайте себе счастье. Пусть труд, правда и милость царствуют в этом доме”»⁸. Такие слова мог сказать человек, сам обладавший благородством...

Здания гимназий, построенные на средства купцов, стоят и поныне, являя собой настоящий памятник их деятельности. Сегодня в них располагаются новые учебные заведения.

В гимназиях учились дети разных сословий, причем в женской гимназии крестьянских детей было гораздо больше, чем детей дворян, чиновников, купцов и духовенства. В 1915 г. из 318 учащихся крестьянских детей было 168^{**}. В мужской гимназии в 1915 г. крестьянские дети составляли почти половину из общего числа учащихся: 67 из 139 человек^{***}.

Задачей просветительства было освободить народ от нищеты и суеверия, невежества и предрассудков. Интеллигенция прекрасно понимала, что если не заниматься процессом «окультуривания пространства», то провинциальный город, удаленный от столицы, погрязнет в невежестве, сплетнях, пересудах и т. д. Не случайно один из первых директоров мужской гимназии А. В. Волочков с досадой отмечал, что благодаря скуке «в этом городе сильно процветают сплетни»⁹.

В 1913 г. тетюшская интеллигенция в лице врачей и преподавателей гимназий объединилась в «Тетюшское общество любителей изящных искусств».

* Унженины принадлежали к казанской купеческой династии. Фамилию свою получили по названию реки Унжени, протекавшей в вологодских и костромских землях. Предки этого рода были выходцами из Великого Новгорода, они осели на реке Унжени в конце XV в., не пожелав мириться с потерей новгородской независимости в 1478 г. Потом перебрались на Вятку и основали город на Яру — Яранск (см.: Девятых Л. И. Люди и судьбы. — Казань, 2003. — С. 109-112).

** Дочерей потомственных дворян было 2, чиновников — 47, лиц духовного звания — 19, почетных купцов и граждан города — 28, мещан — 54 (см.: НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 22333, л. 34-35).

*** Дети потомственных дворян составляли 5 человек, лиц духовного звания — 20, чиновников — 22, граждан и купцов — 9, мещан — 16 (см.: НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 22334, л. 17).

Члены «Тетюшского общества любителей изящных искусств». 1910-е гг.
Фото из личного архива автора.

Общество занималось организацией выставочной деятельности в городе. В его состав входили: врачи Ф. Н. Бахматов и А. М. Боголюбов, преподаватели гимназии М. Г. Соколовский, Н. А. Яхонтова, выходцы из местного духовенства и мещан О. М. Воскресенская, З. Д. Напалкова, А. П. Шувагина, Е. К. Ляхницкая, А. Г. Сушинский, З. Н. Васильева-Крылова, В. И. Ефимов¹⁰. Силами общества устраивались спектакли и благотворительные концерты.

Постоянного помещения у самостоятельной театральной труппы, видимо, не было. В теплое время года представления устраивались на летней эстраде, которая так же, как и рампа, была построена на средства председателя правления общества доктора А. М. Боголюбова и купца А. В. Колсанова¹¹. Сборы с этих мероприятий шли на помощь нуждающимся ученикам.

Особое распространение такие вечера получили в годы Первой мировой войны, когда в среде русской провинциальной интеллигенции особенно высок был патриотический подъем. В 1915 г. «Тетюшское общество любителей изящных искусств» устроило спек-

такль, собранные за билеты средства в размере 272 рублей 30 копеек были потрачены на благотворительные цели. Предпочтения в помощи отдавались детям-сиротам, отцы которых погибли на фронте. Благотворительные концерты и вечера были традицией тетюшской интеллигенции.

С целью развития трудового воспитания у детей из несостоятельных семей в 1906 г. в Тетюшах был открыт детский приют для мальчиков. Он был построен на средства купца П. В. Серебрякова. В 1906 г. было собрано пожертвование в размере 888 рублей, которое было потрачено на оборудование и благоустройство приюта. В нем жило всего 12-13 детей из крестьянских и мещанских семей. Мальчиков обучали столярному мастерству.

Заведовал приютом П. М. Ерышев, обязанности врача на общественных началах выполнял земский врач А. М. Боголюбов. В попечительский совет данного заведения входили 39 человек, представители известных купеческих фамилий: П. Я. Ашмарин, Д. А. Теренин, Н. В. Серебряков, П. П. Мансуров, Н. П. Полосухин, пять

членов семьи Колсановых во главе с Михаилом Михайловичем, три представителя из клана Крупиных, три из Серебряковых, дворянин Ю. М. Скворцов и А. М. Скворцов.

Навыки трудового воспитания, по представлениям попечителей, помогли бы мальчикам определиться в дальнейшей жизни.

К сожалению, в музее не нашли отражение трагические эпизоды городской истории XX в., которые оказали значительное влияние на жизнь обитателей Тетюш. На наш взгляд, переломным моментом в истории города стали события Гражданской войны. Во время мятежа белочехов 1918 г. большая часть тетюшской интеллигенции и купечества, выпускники старших классов и некоторые преподаватели мужской гимназии ушли вместе с армией Колчака. Затем они оказались в Китае. Сначала жили в Харбине, потом переехали в Шанхай. Буквально чудом в 1950-х гг., благодаря немалым усилиям и настойчивости ныне причисленного к лику святых архиепископа Иоанна Шанхай-

ского и Сан-Францисского, они переселились в Калифорнию. Отец Олега Маруты, гимназический учитель истории, также ушел с Колчаком. Он был расстрелян большевиками под Омском в 1918 г. О подробностях гибели отца Олегу удалось узнать в конце 1960-х гг. от бывшего ученика тетюшской гимназии эмигранта Михаила Забиякина, проживавшего в то время в Сан-Франциско.

В 1920-х гг. в Тетюшах, как и во всей стране, последовали классовые «чистки». «Раскулачивание» купцов и крепких собственников, а фактически их высылка и физическое уничтожение, привели к изменению социального состава горожан. Именно эти события эхом отозвались в современной истории Тетюш.

27 мая 2007 г. город посетили потомки тетюшских купцов Серебряковых-Крупиных, оказавшиеся в вынужденной эмиграции в 1920-е гг. Они поклонились надгробной плите их общего предка — купца Серебрякова, в доме которого находится музей города.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Из личного архива автора. Письмо О. Маруты от 23 октября 2006 г.
2. Из личного архива автора. Письмо О. Маруты от 11 мая 2006 г.
3. Татарская энциклопедия. — Казань, 2002. — С. 418.
4. Сыченкова Л. А. Тетюшская сага, или Неоконченная пьеса для рояля «Беккер» // Республика Татарстан. — 2007. — 15 февраля.
5. НА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 22334, л. 28.
6. Там же, д. 22333, л. 34-35.
7. Там же, д. 22334, л. 1-3.
8. Там же, д. 15888, л. 18.
9. Хроника учебной жизни // Вестник Образования и воспитания Казанского учебного округа. — Казань, 1915. — ноябрь. — С. 244.
10. Отчет общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшской мужской гимназии за второй год его существования. — Тетюши, 1914. — С. 2-4.
11. Отчет общества вспомоществования нуждающимся ученикам Тетюшской женской гимназии за 1914-1915 гг. — Тетюши, 1915. — С. 2-4.

Иллюстрация на с. 232 из личного архива автора.

Лидия Сыченкова,
доктор исторических наук

